

Рассказ скачан на сайте <http://eromo.org>

Название: Готика

Как-то однажды я связалась с Готом, — каюсь. Как меня угораздило, ведь я даже ничего не курю, — не знаю. Гота звали то ли Мертвый Нарцисс, то ли Черная Роза — в общем, обычная замогильная безвкусица. Высоченная такая тощая оглобля с подведенными в три слоя глазами. Бровей нет, губы серые — словом, абзац. Слушайте, а может, я это на спор сделала? Потому что вообще-то стиральные доски, неудачно крашенные в иссиня-черный, совершенно не в моем вкусе. Приводит он меня в подсобку в старом ДК, где воздух, похоже, кто-то украл, потому как был он спертый. Пылюка везде, паутина.

— Какая атмосфера! — восклицает Гот. — Почти как в склепе.

Ну, блин, начинается, думаю я.

Все будет красиво и грустно, как первый снег, который ложится на серые плиты надгробий, — говорит Гот. (Не знаю, как насчет «красиво», но грустно становится не по-детски).

Время смертных ограничено, поэтому приступим!

Гот расстегивает свои навороченные черные брючки и вынимает ничего-так-себе-причиндал; не королевский стандарт, но и не зажигалка из привокзального киоска.

Коснись его губами, мой печальный ангел!

(Это он мне?! От пафоса меня тянет на ржач и, если у меня еще оставалось какое-то гуманное побуждение сделать ему приятное, теперь его сдуло напрочь).

Ну уж нет. Это без меня! Совершайте, сударь, свою евхаристию сами!

Ты несговорчива, но могильные черви равно пожирают тела и самых покорных, и самых гордых!

Слушай, ты или давай уже, или я отсюда уйду!

Гот хватает меня, разворачивает к себе спиной и брякает меня мордой в какой-то пропыленный то ли стол, то ли станок ткачихи-ударницы.

Какого черта! — восклицаю я и понимаю: ебать меня будут без вазелина. Юбка моя взлетает к ушам, трусики спускаются к коленям. Ну ебская сила! Так и есть: тычет свой шершавый шишак в мою бедную попку! Все бы ничего, если б я смогла расслабиться, но расслабиться у меня не получается, и поэтому мне очень, **ОЧЕНЬ** больно!

Чтоб тебя! — кричу. — Небось овец в деревне ебал, прежде чем готом заделался! Хоть бы намазал чем, больно ведь, твою мать!

Ты такая жаркая, такая восхитительно тесная! Тебе больно, мой ангел, но как прекрасны эти слезы скорби в твоих глазах! Ты думаешь, что я несправедлив к тебе, но жизнь всегда жестока и несправедлива, и только смерть милосердно принимает нас в свои объятия!

Заткнись, ублюдок! Ты меня порвешь своей толкушкой! (несет какую-то лабуду, но дело знает: запихивается в меня изо всех сил).

Путь к райскому наслаждению лежит через адскую боль!

Вот, блядь, Баунти нашелся на мою задницу! Еще два судорожных рывка — и он ввинтился в меня по самые яйца! Теперь вроде уже не так больно. В общем, помаленьку обвыклась: могло быть и хуже. Если бы он еще заткнулся, я бы, пожалуй, даже словила некоторый кайф, но куда там: дальше у нас по расписанию были цитаты Ницше. Как он при этом с ритма не сбился, ума не приложу! И вдруг смотрю — откуда ни возьмись появляется здоровенная такая

бабища, вся в черном виниле, в сапогах-чулках на шпильках, и брякается на поломанное кресло слева от нашего развлекалова.

Это еще что такое? — изумляюсь я. — Мы тут что, спектакль V. I. P. устраиваем? Или вообще все желающие могут присоединиться за умеренную плату?

Это моя невеста, Вампирелла, — гордо отвечает Гот, продолжая содомировать меня своим прибором.

Вот невесту бы и ебал!

Нет, — говорит этот ублюдок, — наша любовь должна остаться чистой!

А эта мадам тем временем располагается в кресле так, будто оно — гинекологическое, расстегивает виниловый комбидресс и достает из своего рюкзака (сплошные клепки и шнуровки) толстенный дилдо, расписанный «Анками». Вампирелла запикивает эту игрушку в свой порнографический рот едва не до середины — смачивает, стерва — и, выпучивая глаза от возбуждения, пытается вогнать его себе в щель. Рывок, еще один — истошно орет от боли, глаза вот-вот вылезут из орбит — но продолжает паять на паяющего меня жениха (каламбур!) и, верная делу экстремальной мастурбации, дергается всем телом, стараясь до отказа впендюрить себе дилдо, напоминающий батон вареной колбасы. Член Гота отчаянно пульсирует у меня в заднице; Вампирелла наконец нанизывает себя на избранное орудие пытки и теперь прыгает в кресле как буйнопомешанная, мастурбируя, что называется, на пределе возможностей и обеспечивая нам брутальный саундтрек:

Любовь моя, мне больно! Твой член разрывает меня! Но я иду за тобой к вершинам страсти! Мы будем вместе в Царстве Вечной Тьмы! Ороси меня белыми реками своего блаженства!

Теперь уже Гот долбит меня так, что столик под нами начинает жалобно скрежетать и мяукать, что еще сильнее напрягает меня. Признаться, вообще-то я уважаю анальные оргазмы — есть в них нечто такое, чего не получишь ни одним другим способом, но тут, как ни старалась, кончить не могла — от ужаса, наверное. И вот наконец Гот стал как-то по-особому содрогаться всем телом, вышел из меня и пустил — одну за другой — три теплые струйки на мою поруганную попку. Увидев эти «белые реки», Вампирелла напряглась напоследок, рванула дилдо внутрь на максимальную глубину и с хриплым стоном погрузилась в нейтральный туман оргазмического обморока. Полный трындец! Вначале после этого я хотела переехать в другую страну, но потом (при мысли, например, о Голландии) как-то отпустило.